

Герцог Уилсон на мгновение оцепенел. Он тупо смотрел в голубые глаза Эвана, словно плыл на лодке по чистому и прозрачному озеру. Его вьющиеся золотистые волосы мягко светились в лучах солнца, как тёплое весеннее солнце, тёплое и прекрасное.

«Ты... ты...» Герцог Уилсон потерял дар речи.

Эван улыбнулся, и его красивые черты лица стали еще более мягкими и тёплыми. «Лорд герцог, вы можете называть меня Эваном».

Дрожа, герцог Уилсон поднял руку, чтобы прикоснуться к щеке Эвана. Но он остановился и с трудом проговорил: «Эван...»

Эван улыбнулся и пожал герцогу руку. Он тепло сказал: «Лорд герцог, спасибо вам за то, что вы поддержали меня сегодня».

Герцогу Уилсону показалось, что его руку чем-то обожгло, и он хотел убрать руку, но остановился и натянуто произнёс: «Не за что».

Эван увидел, что его первоначальная цель достигнута, и перестал дразнить герцога Уилсона. Он отпустил руку герцога и встал. Герцог Уилсон тоже встал, но его поза была напряжённой.

Эван сделал вид, что не заметил этого, и тепло сказал: «Эдвард скоро проснётся. Я зайду к нему перед уходом. Сегодня днём в церкви ещё много дел, так что мне нужно пораньше вернуться».

Герцог Уилсон поднял голову, услышав, как Эван сказал, что уходит. Чувствуя себя неловко, он посмотрел на Эвана мягким взглядом: «Так скоро?»

Эван улыбнулся: «Вы уже говорили это в прошлый раз. Я не должен откладывать свою работу». Он сказал это в шутку, но на самом деле знал, как сильно его волнует то, что герцог сказал ему в прошлый раз.

Когда он это сказал, герцог смутился и несколько раз кашлянул: «В прошлый раз я был очень груб с тобой. Пожалуйста, не обращай внимания на то, что случилось в прошлый раз. На этот раз, пожалуйста, останься и позволь мне исправить свою ошибку».

Эван великодушно махнул рукой: «В этом нет необходимости, лорд герцог, на этот раз мне действительно есть чем заняться».

Лицо герцога Уилсона окаменело, он больше не удерживал его и стоял, наблюдая, как Эван

проходит сквозь кусты роз и возвращается в замок.

Эван почувствовал на себе взгляд герцога, и на его губах появилась решительная улыбка. Герцог Уилсон медленно начал попадать в расставленную им ловушку, и он вот-вот добьётся успеха.

Когда Эван вернулся в комнату Эдварда, Алии там не было. Судя по предположениям Эвана, Алия определённо не хотела его видеть, поэтому ушла первой. Но это было нормально, он не был настроен против неё. Он успокоил маленького Эдварда, который только что проснулся, развернулся и спустился вниз.

К тому времени, как он спустился вниз, герцог тоже вернулся. Когда герцог увидел его, на его лице на мгновение промелькнуло смущение, но он быстро вернулся к своему обычному холодному выражению лица. Взглянув на Эвана, он кивнул и тепло сказал: «Я провожу тебя».

Эван улыбнулся и кивнул в ответ. Герцог проводил Эвана до ворот поместья. Эван помахал герцогу на прощание и ушёл, но герцог остался на месте, наблюдая за его уходом.

Выражение лица герцога стало ошеломлённым, когда он увидел, как Эван уходит. Эван — самый благородный и честный человек, которого он когда-либо встречал в этом мире, а ещё он лучший друг, которого он хотел бы иметь, но сегодня...

Недолго думая, герцог нахмурился, повернулся и пошёл обратно в поместье.

Когда Эван вернулся в церковь, он с приятным удивлением обнаружил, что вернулась миссис Сандерс. После болезни и страданий миссис Сандерс наконец-то поправилась, но сильно похудела. Обычно облегающая юбка на ней выглядела немного мешковатой, и Эван подумал, что это немного пугало.

«Моя дорогая леди, ваше тело ещё не полностью восстановилось, поэтому вам следует отдохнуть ещё несколько дней», — обеспокоенно сказал Эван.

Лицо миссис Сандерс выглядело бледным. Она мягко махнула рукой: «Я достаточно отдохнула. Я хочу продолжить работу».

Мистер Чендлер, который привёл миссис Сандерс, тоже был обеспокоен: «Мэм, с вами всё в порядке?»

Миссис Сандерс посмотрела на мистера Чендлера с более мягким, чем обычно, выражением лица: «Не волнуйтесь, я хорошо знаю своё тело».

По настоянию миссис Сандерс обеспокоенный мистер Чендлер наконец ушёл. Перед уходом он продолжал наставлять Эвана, чтобы тот лучше заботился о ней.

Честно говоря, из-за хрупкого телосложения миссис Сандерс Эван не осмеливался вообще позволять ей что-либо делать.

Просто миссис Сандерс очень упряма. Она по-прежнему настаивала на том, чтобы читать приходские книги. Благодаря усилиям Эвана и Джорджа, за последние несколько дней было обнаружено множество противоречивых записей в приходских книгах. Нахмурившись, миссис Сандерс посмотрела на расчёты Эвана.

«Исчезло столько денег. У преподобного Росса совершенно нет таких возможностей. Я написала ему несколько дней назад, и он по-прежнему служит священником в маленькой церкви в Уэльсе. Если бы у него было столько денег, он бы точно не оказался в таком положении».

Эван был согласен с миссис Сандерс. Думая о такой сумме денег, о таком крупном активе, он понимал, что это далеко за пределами возможностей священника. Не говоря уже о том, что существовало так много финансовых аспектов, а преподобный Росс — всего лишь честный сельский священник, откуда ему так много знать?

«Такая крупная сумма оказалась нам не по силам. Похоже, нам всё равно придётся сообщить об этом церкви», — сказал Эван с некоторым беспокойством.

На этот раз миссис Сандерс не возражала. Они просто не могли справиться с такой крупной суммой денег.

«Вы сказали, что вам действительно нужно доложить церкви, но есть ли в вашем сердце кто-то, кто вызывает сомнения?» — спросила миссис Сандерс.

Эван поджал губы, задумался на мгновение и сказал: «Моя дорогая леди, всякий раз, когда я сталкиваюсь с подобными проблемами, я не хочу злонамеренно размышлять о человеческих сердцах. Это слишком сложно для меня. Я не хочу, чтобы пострадала моя вера».

Выражение лица миссис Сандерс смягчилось, она подошла к Эвану и тихо сказала: «О, преподобный Брюс, я знаю, что вы чувствуете, но это дело слишком ужасное. Воровство денег из церкви — это не только нарушение закона, но и моральное разложение. Вы не должны быть мягкосердечным».

Эван притворно вздохнул с жалостью в глазах: «Даже так, мне всё равно трудно поверить...»

Он замолчал, взял со стола документ и протянул его миссис Сандерс.

Миссис Сандерс взяла его с некоторым сомнением, на нём были написаны имена людей, которые распорядились церковными деньгами. Там были имена церковного бухгалтера мистера Стюарта, церковного юриста мистера Джонсона, а также некоторых других дьяконов и жертвователей.

С этими дьяконами и жертвователями не было никаких проблем, жертвователи, естественно, очевидны, а дьяконы до сих пор служат в церкви Деланлиера, так что их имущественное положение легко проверить.

Однако двое других вызывали большие подозрения, особенно мистер Стюарт. Будучи бухгалтером церкви, он контролировал все финансовые дела церкви. Ему было бы проще всего, но миссис Сандерс первой исключила его из списка.

«Мистер Стюарт — набожный человек. В этом году ему исполнилось шестьдесят. Ради всего святого, преподобный Брюс, он бы никогда так не поступил». Миссис Сандерс была взволнована.

Однако Эван не одобрял субъективный подход миссис Сандерс. Даже самым набожным верующим было бы трудно остаться равнодушными перед лицом такого огромного состояния. Но он не мог сказать это ей в лицо, поэтому сказал: «Мэм, я понимаю, что вы имеете в виду, но этот вопрос касается церкви. Я просто честно рассказываю вам то, что знаю. Что касается того, кто это сделал, то судить должна церковь».

Миссис Сандерс была расстроена, она знала, что Эван прав, но в то же время не могла этого вынести и спросила: «Тогда вы хотите вызвать полицию?»

Этот вопрос поставил Эвана в тупик. Честно говоря, он не хотел этого делать. Если он вызовет полицию, этот инцидент превратится в скандал. Чем меньше людей об этом узнает, тем лучше. В противном случае многие люди больше не захотят жертвовать церкви.

«Я не могу самостоятельно принять решение по этому вопросу. Пусть решает церковь». Эван вздохнул. Этот вопрос обязательно нужно решить, а способ зависит от настроения епископа.

Миссис Сандерс кивнула. В отличие от Эвана, она ничего не знала о епископах, но хорошо знала характер местного епископа.

Эван решил написать епископу на следующий день. Миссис Сандерс тоже решила не допустить, чтобы новости об этом распространились за пределами церкви, и тщательно разобралась в ситуации, пока она не ухудшилась ещё больше.

Теперь, когда они приняли решение, миссис Сандерс отправилась просвещать бедных

прихожан, а Эван начал писать письмо, которое нужно было отправить епископу. Он успел написать всего несколько строк, когда его прервал церковный сторож.

<http://bllate.org/book/14529/1286983>